

УДК 342.51

DOI: 10.34670/AR.2021.11.19.003

Проблемы изменения оценки конституционности применения института смертной казни конституционным судом Российской Федерации

Гречко Арина Александровна

Магистрант,
Юридическая школа,
Дальневосточный федерального университета,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8,
e-mail: arinagrenya@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается институт смертной казни с позиции изменения, принятой Конституционным Судом РФ, позиции по оценке конституционности его применения в Российской Федерации. Так, вопрос о применении данного вида наказания остается самым сложным и острым как в мировой практике, так и в отечественной правовой науке и практике, и однозначного ответа на него общество не находит. Автор анализирует историю появления института смертной казни в практике отечественного конституционного правосудия, раскрывает точки зрения российских ученых по вопросам обнаружения противоречий в позициях органа конституционного контроля о применении института смертной казни в РФ с 1999 года по настоящее время, анализирует правовые позиции Конституционного Суда РФ на предмет выявления сложившихся подходов к пониманию рассматриваемого явления. Исследователь приходит к выводу, что позиции Конституционного Суда РФ относительно применения института смертной казни в качестве уголовного наказания за совершение преступления имеют многозначный и противоречивый характер, поскольку изложенные в соответствующих решениях выводы противоречат как норме Конституции РФ, так и собственной позиции органа конституционного контроля, выраженной ранее.

Для цитирования в научных исследованиях

Гречко А.А. Проблемы изменения оценки конституционности применения института смертной казни конституционным судом Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 7А. С. 16-24. DOI: 10.34670/AR.2021.11.19.003

Ключевые слова

Конституционный Суд РФ, смертная казнь, уголовное наказание, принцип разделения властей, Конституция РФ, федеральный закон.

Введение

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием и вступившая в силу в 1993 году, предусматривала возможность применения смертной казни в качестве исключительной, крайней меры наказания за совершение преступления. При этом, преступление, совершенное лицом, в отношении которого предусматривается возможность применения смертной казни, должно относиться к категории особо тяжких преступлений.

С принятием Указа Президента Российской Федерации от 16.05.1996 года № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в состав Совета Европы», фактически использование института смертной казни в России было приостановлено.

Между тем, не следует забывать о юридической силе принимаемых в государстве нормативных актов. Так, согласно иерархии нормативных актов, в зависимости от их юридической силы, федеральный закон стоит выше, чем указ Президента РФ.

Данная мысль наводит нас на промежуточный вывод, что действующим в 90-х годах отечественного законодательства федеральным законом, распространяющим свое действие на сферу общественных отношений, связанную с назначением и исполнением уголовного наказания, являлся Уголовный кодекс РСФСР (далее – УК РСФСР), утвержденный ВС РСФСР 27.10.1960 года.

Затем, на смену УК РСФСР пришел вновь принятый Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) от 13.06.1996 года № 63-ФЗ, который также по своей юридической природе относится к федеральному законодательству. Так, указанные федеральные законы закрепляли правила применения смертной казни, предоставляли право применения уголовного наказания в виде смертной казни и в последующем его исполнения. Следовательно, путем разбора юридической силы нормативных актов, уже прослеживается противоречивый характер относительно правового регулирования института смертной казни на законотворческом уровне. Для более глубокого понимания противоречивого и неопределенного характера правового статуса института смертной казни в Российской Федерации следует обратиться к международно-правовым актам.

В Лондоне 5 мая 1949 года был принят Устав Совета Европы, в 1996 году Российская Федерация в лице ее органов принимает решение присоединиться к указанному Уставу Совета Европы, что было реализовано в связи с принятием Федерального закона от 23.02.1996 года № 19-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы». Учитывая изложенное, Россия обязуется подписать Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и ратифицировать ее и некоторые Протоколы к ней, в связи с чем был принят Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 года № 54-ФЗ.

На основании Протокола № 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, применение смертной казни в качестве уголовно-правового наказания отменяется, путем установления принципа недопущения вынесения соответствующего приговора или его исполнения [Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г.]. Однако, Российская Федерация не ратифицировала указанный Протокол № 6, что означает следующее: правила, установленные Протоколом не обязательны для исполнения Российской Федерацией, тем более учитывая то, что принцип недопущения применения смертной казни требует изменения действующего национального законодательства.

Из изложенного формируется следующий промежуточный вывод о том, что действующее национальное законодательство и международные обязательства Российской Федерации не позволяют органам государственной власти применять Протокол № 6, ссылаться на него в процессе осуществления законотворческой деятельности путем принятия новых нормативно-правовых актов, а также обращаться к нему в вопросах, связанных с применением смертной казни в качестве уголовного наказания.

Вместе с тем, орган конституционного контроля, действующий в Российской Федерации, в лице Конституционного Суда РФ, несмотря на регламентированный Конституцией РФ и федеральным законодательством порядок осуществления законотворческой деятельности, установил запрет на применение смертной казни в качестве уголовно-правового наказания.

Первым решением органа конституционного контроля относительно применения института смертной казни стало Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 года № 3-П.

Так, на основании ч. 2 ст. 20 Конституции РФ смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Ввиду отсутствия возможности в некоторых субъектах Российской Федерации рассмотрения судами уголовных дел с участием присяжных заседателей, назначение и исполнение смертной казни было запрещено на всей территории государства.

Основной вывод Конституционного Суда РФ, изложенный в указанном судебном акте сводится к тому, что в Российской Федерации был введен запрет на назначение и применение смертной казни в качестве уголовно-правового наказания независимо от того, кем рассматривается уголовное дело: судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей.

Резолютивная часть указанного Постановления КС РФ от 02.02.1999 года № 3-П предусматривала установление вышеописанного запрета на применения смертной казни до момента принятия федерального закона, который обеспечил бы право обвиняемых в преступлении на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Впоследствии, был принят предусмотренный Постановлением КС РФ от 02.02.1999 года № 3-П, Федеральный закон от 20.08.2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Следовательно, установленный Постановлением органа конституционного контроля запрет на применение смертной казни в качестве уголовного наказания за совершение преступления должен был прекратить свое действие с 1 января 2010 года, так как крайним пунктом указанного судебного решения на данную дату предусматривалось введение института присяжных заседателей в Чеченской республике.

Так, в сущности запрет, установленный Конституционным Судом РФ в Постановлении от 02.02.1999 года № 3-П носил временный характер, то есть действовал до момента принятия соответствующего федерального закона.

Далее, учитывая сложившиеся обстоятельства, имеющие высокое юридическое значение как для уголовного, так и для уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства РФ, Конституционный Суд РФ вынес Определение от 19.11.2009 года № 1344-О-Р, которое стало вторым решением органа конституционного контроля относительно применения института смертной казни.

Вывод вновь принятого решения органа конституционного контроля можно

сформулировать следующим образом: исполнение Постановления КС РФ от 02.02.1999 года № 3-П в части, касающейся введения фактической возможности рассмотрения судами уголовных дел с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не создает возможности применения смертной казни в качестве уголовного наказания, даже в случае вынесения судом обвинительного приговора на основании вердикта присяжных заседателей.

Иными словами, Конституционный Суд РФ в своем Определении от 19.11.2009 года № 1344-О-Р установил бессрочный запрет на применение института смертной казни в качестве уголовного наказания за совершение преступления на территории Российской Федерации.

Таким образом, Конституционный Суд РФ, вопреки возложенным на него обязанностям по осуществлению конституционного правосудия, предусмотренным Конституцией РФ, а также установленному порядку принятия нормативных правовых актов в РФ, закрепил в судебном решении, в сущности своей, правовую норму, что нарушает принцип разделения властей и противоречит принципам демократического государства.

Противоречия в позициях органа конституционного контроля о применении института смертной казни в РФ с 1999 года по настоящее время

Посредством анализа выводов, изложенных в Постановлении КС РФ от 02.02.1999 года № 3-П и Определении КС РФ от 19.11.2009 года № 1344-О-Р, прослеживается изменение позиции органа конституционного контроля относительно применения смертной казни в качестве уголовно-правового наказания.

В соответствии с ч. 1, ч. 3 ст. 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ; высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Отсюда следует, что условно именно народ Российской Федерации устанавливает смертную казнь как уголовное наказание путем принятия Конституции РФ, а Федеральное Собрание в лице Государственной Думы и Совета Федерации, как и положено законодательному (представительному) органу, закрепляет смертную казнь как вид уголовного наказания в федеральном законодательстве, а отсутствием факта ратификации указанного выше Протокола № 6 обеспечивает возможность назначения судами данного вида наказания за совершение преступного деяния.

Вопреки указанным обстоятельствам, судьи Конституционного Суда РФ, выражая особое мнение, делают упор на собственные теоретические воззрения. Так, судья Конституционного Суда Гаджиев Г.А. указывает, что формально ориентированный подход может привести к ошибочным выводам о роли общества и государственных институтов в возникновении права. Если то, что имело место в самоупорядочивании общественных отношений до официального признания права, не имеет никакого юридического значения, как считается в системе позитивного права, то непропорционально, несоразмерно возвеличивается роль такого государственного института, как суд в признании прав. Появляется иллюзия, очень вредная и даже опасная, что все зависит от роли судей, от того, как они истолкуют текст Конституции – расширительно или ограничительно. Но так ли рассматривают свою функцию судьи? Всегда ли они воспринимают свою работу по толкованию Конституции как механическую работу переводчика с языка уже сложившихся в жизни юридических норм на официальный язык закона? Нет, об этом свидетельствуют в том числе амбициозные заявления: Конституция – это не текст, а то, что по поводу этого текста скажем мы, судьи. На этих утверждениях строятся

научные концепции децизионизма, суть которых в том, что с онтологической точки зрения текст Конституции не представляет собой принципиально важного значения, хотя реальность этого текста никто не отрицает; в сущностном смысле не текст является сосредоточением конституционного права, а мнения судей, которые только делают вид, что говорят от имени Конституции, принятой народом [Гаджиев, 2013].

Отсюда следует, что судьи Конституционного Суда РФ руководствуются мыслями о том, что возможность установления бессрочного запрета на применение смертной казни органом конституционного контроля имеет право на существование, даже вопреки прямому и явно выраженному мнению населения страны и закреплению в федеральном законодательстве законодательным (представительным) органом допустимости ее применения.

Вместе с тем, отдельно взятое Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 года № 1344-О-Р противоречит не только ст. 20 Конституции РФ, закрепляющей правовую возможность назначения и исполнения института смертной казни в Российской Федерации как вида уголовного наказания за совершение преступления, но и ранее принятому Постановлению Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 года № 3-П.

С нашей точки зрения, указанное противоречие собственной позиции органа конституционного контроля заключается в том, что Конституционный Суд РФ, путем закрепления в Постановлении от 02.02.1999 года № 3-П временного запрета применения смертной казни в Российской Федерации, юридически признавал обоснованную возможность применения последней к лицам, совершившим особо тяжкие преступления, то есть абсолютная невозможность ее применения фактически не задумывалась и не предполагалась органом конституционного контроля, даже несмотря на вступление Российской Федерации в Совет Европы.

Дальнейшее изменение позиции Конституционного Суда РФ в Определении от 19.11.2009 года № 1344-О-Р, которая заключается в переходе на бессрочный характер запрета на применение смертной казни, объясняется причиной политического характера, которая наводит на мировую тенденцию всеобщего отказа от применения смертной казни в качестве уголовно-правового наказания для достижения постановленной мировым сообществом масштабной гуманизации человеческих ценностей и общества в целом.

Действительно, в настоящий период развития российского общества мнение относительно возможности применения смертной казни как вида уголовного наказания за совершение преступного деяния разделилось на за и против. Более того, дискуссии на тему возможности применения смертной казни приобретают все более философский подтекст, особенно среди части населения с обыденным правосознанием, не учитывая лиц с профессиональным и научным правосознанием.

Нельзя обойти стороной мнение и научного сообщества относительно данной темы. Так, Романовский Г.Б. отмечает необходимость развенчивания устоявшегося мифа о прирожденной русской жестокости.

По мнению ученого, Россия отличалась особым либерализмом в данном вопросе. Для казни декабристов в 1826 году не смогли найти «доморощенного» палача – его просто не было в России, вследствие чего последнего выписывали из-за границы. Николай I сделал так, чтобы потомки даже не узнали, откуда приехал кат со своим помощником, которых сразу после исполнения работы отпустили. Уже в XVIII веке Россия была единственной страной, где устанавливался дважды мораторий на смертную казнь – императрицами Елизаветой I и Екатериной II. При этом в тот же период времени в Европе применяли смертную казнь за

попрошайничество и мелкое воровство [Романовский, 2016].

Иными словами, следует указать, что даже подробное исследование учеными юристами и практиками положений как законодательства, так и судебной практики относительно применения смертной казни в Российской Федерации, не дает четкого понимания статуса данного вида уголовного наказания за совершение преступного деяния.

Заключение

В ходе проведенного анализа решений органа конституционного контроля и мнений ученых юристов и практиков относительно института смертной казни и проблеме противоречия правовых позиций органа конституционного контроля можно сделать вывод о многозначном и противоречивом характере решений Конституционного Суда РФ в данной сфере, поскольку изложенные в соответствующих решениях выводы противоречат как норме Конституции РФ, так и собственной позиции органа конституционного контроля, выраженной ранее.

В связи с выявленным противоречием правовых позиций Конституционного Суда РФ, предлагается три варианта разрешения указанной проблемы:

1. Внесение Федеральным Собранием РФ изменений в действующие нормативно-правовые акты, регулирующие порядок осуществления деятельности Конституционным Судом РФ, путем предоставления органу конституционного контроля права на принятие решений, обладающих нормативным характером.

2. Изменение федерального законодательства по вопросу неприменения смертной казни в качестве уголовного наказания, путем ратификации соответствующих Протоколов к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, а впоследствии внесения изменений в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство РФ.

3. Следование формально-юридическому подходу, путем возобновления применения смертной казни как вида уголовного наказания за совершение особо тяжких преступлений и игнорирования всеобщей мировой тенденции по гуманизации общества.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – Доступ из СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. (ред. от 13 мая 2004 г.) – Доступ из СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
3. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федер. конст. закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020 г.). – Доступ из СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
4. О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в состав Совета Европы: Указ Президента РФ от 16.05.1996 г. № 724. – Доступ из СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
5. О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы: Федер. закон от 23.02.1996 г. № 19-ФЗ (ред. от 23 февраля 1996 г.). – Доступ из СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
6. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней: Федер. закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ (ред. от 18 апреля 1998 г.). – Доступ из СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.04.2021 г.). – Доступ из СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.). – Доступ из СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.05.2021 г.). – Доступ из СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный.

10. Уголовный кодекс РСФСР: Федер. закон от 27.10.1960 г. (ред. от 30 июля 1996 г.). – Доступ из СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
11. По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 г. № 3-П. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
12. О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
13. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – Москва: Изд-во БЕК, 1995. – 320 с.
14. Гаджиев, Г. А. Онтология права: критическое исследование юридического концепта действительности: монография / Г. А. Гаджиев. – Москва: Изд-во Норма: ИНФРА-М, 2013. – 320 с.
15. Зеленков, А. Н. К вопросу о применении наказания в виде смертной казни в Российской Федерации / А. Н. Зеленков, С. Г. Голенок // Ростовский научный журнал. – 2019. – № 1. – С. 312-321.
16. Казакова, Е. Н. Мировые тенденции сокращения применения смертной казни и предпосылки ее отмены в Российской Федерации / Е. Н. Казакова // Современное право. – 2008. – № 10 (1). – С. 106-110.
17. Карпов, А. А. Правовая регламентация применения смертной казни в Российской Федерации на современном этапе / А. А. Карпов, К. А. Костычева // Modern science and technology. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск: Изд-во Международный центр научного партнерства «Новая наука». – 2020. – С. 87-92.
18. Коновалова, С. А. К вопросу о конституционно-правовом регулировании применения смертной казни в Российской Федерации / С. А. Коновалова, А. Е. Лазарев, М. В. Гончаров // Уральский журнал правовых исследований. – 2020. – № 2. – С. 25-40.
19. Коняев, С. А. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в моратории на применение смертной казни / С. А. Коняев // Конституционные чтения. – 2011. – № 5. – С. 114-127.
20. Лавицкая, М. И. К вопросу о факторах восприятия проблемы применения смертной казни в Российской Федерации / М. И. Лавицкая // Современное общество и право. – 2012. – № 3 (8). – С. 16-21.
21. Романовский, Г. Б. Смертная казнь как вид уголовного наказания / Г. Б. Романовский // Наука. Общество. Государство. – 2016. – № 4. – С. 1-8.

Problems of changing the assessment of the constitutionality of the institution of the death penalty by the constitutional court of the Russian Federation

Arina A. Grechko

Master's student,
Law School,
Far Eastern Federal University,
690091, 8, Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: arinagrenya@gmail.com

Abstract

The article examines the institution of the death penalty from the standpoint of changes adopted by the Constitutional Court of the Russian Federation, the position on the assessment of the constitutionality of its application in the Russian Federation. So, the question of the application of

Arina A. Grechko

this type of punishment remains the most difficult and acute both in world practice and in domestic legal science and practice, and society does not find an unambiguous answer to it. The author analyzes the history of the emergence of the institution of the death penalty in the practice of domestic constitutional justice, reveals the points of view of Russian scientists on the issues of detecting contradictions in the positions of the constitutional control body on the use of the institution of the death penalty in the Russian Federation from 1999 to the present, analyzes the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in order to identify established approaches to understanding the phenomenon under consideration. The researcher comes to the conclusion that the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding the use of the institution of the death penalty as a criminal punishment for committing a crime are ambiguous and contradictory, since the conclusions set out in the relevant decisions contradict both the norm of the Constitution of the Russian Federation and the own position of the body of constitutional control, expressed earlier.

For citation

Grechko A.A. (2021) Problemy izmenenija ocenki konstitucionnosti primeneniya instituta smertnoj kazni konstitucionnym sudom Rossijskoj Federacii [Problems of changing the assessment of the constitutionality of the institution of the death penalty by the constitutional court of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (7A), pp. 16-24. DOI: 10.34670/AR.2021.11.19.003

Keywords

Constitutional Court of the Russian Federation, death penalty, criminal punishment, the principle of separation of powers, the Constitution of the Russian Federation, federal law.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during a nationwide vote on July 1, 2020). - Access from SPS "Consultant Plus". - Text: electronic.
2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 04.11.1950 (as amended on May 13, 2004) - Access from the ATP "Consultant Plus". - Text: electronic.
3. About the Constitutional Court of the Russian Federation: Feder. const. Law of 21.07.1994 No. 1-FKZ (as amended on 09.11.2020). - Access from SPS "Consultant Plus". - Text: electronic.
4. On the gradual reduction in the use of the death penalty in connection with the entry of Russia into the Council of Europe: Decree of the President of the Russian Federation of May 16, 1996, No. 724. - Access from the SPS "Consultant Plus". - Text: electronic.
5. On the accession of the Russian Federation to the Statute of the Council of Europe: Feder. Law of 23.02.1996 No. 19-FZ (as amended on 23 February 1996). - Access from SPS "Consultant Plus". - Text: electronic.
6. On the ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the Protocols thereto: Feder. Law of March 30, 1998 No. 54-FZ (as amended on April 18, 1998). - Access from SPS "Consultant Plus". - Text: electronic.
7. The Criminal Code of the Russian Federation: Feder. Law of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 16.04.2021). - Access from the SPS "ConsultantPlus". - Text: electronic.
8. The Penal Code of the Russian Federation: Feder. Law of January 8, 1997 No. 1-FZ (as amended on June 11, 2021). - Access from SPS "ConsultantPlus". - Text: electronic.
9. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Feder. Law of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 11.05.2021). - Access from the SPS "ConsultantPlus". - Text: electronic.
10. Criminal Code of the RSFSR: Feder. Law of October 27, 1960 (as amended on July 30, 1996). - Access from SPS "Consultant Plus". - Text: electronic.
11. In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 41 and part three of Article 42 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR, paragraphs 1 and 2 of the Resolution of the Supreme Soviet of the Russian Federation of July 16, 1993 "On the procedure for the enforcement of the Law of the Russian Federation" On Amendments and

- Additions to the Law of the RSFSR "On the Judicial System of the RSFSR", the Criminal Procedure Code of the RSFSR, the Criminal Code of the RSFSR and the Code of the RSFSR on Administrative Offenses "in connection with the request of the Moscow City Court and complaints of a number of citizens: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 02.02.1999 No. 3-P. - Access from the SPS "ConsultantPlus". - Text: electronic.
12. On clarification of clause 5 of the operative part of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 2, 1999 N 3-P in the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 41 and part three of Article 42 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR, clauses 1 and 2 of the Resolution of the Supreme Soviet of the Russian Federation of July 16, 1993 "On the Procedure for Enactment of the Law of the Russian Federation" On Amendments and Additions to the Law of the RSFSR "On the Judicial System of the RSFSR", the Criminal Procedure Code of the RSFSR, the Criminal Code of the RSFSR and the Code of the RSFSR on Administrative Offenses: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 19.11.2009, No. 1344-O-R. - Access from the SPS "ConsultantPlus". - Text: electronic.
  13. Alekseev, S. S. «Theory of law», *Publishing house BEK* [«Teoriya prava», *Izd-vo BEK*], Moscow, 320 p.
  14. Gadzhiev, G. A. «Ontology of law: a critical study of the legal concept of reality: monograph», [«Ontologiya prava: kriticheskoe issledovanie yuridicheskogo koncepta dejstvitel'nosti: monografiya»] Norma Publishing House: INFRA-M, Moscow, 320 p.
  15. Zelenkov, A. N. «On the issue of the application of punishment in the form of the death penalty in the Russian Federation», *Rostov scientific journal* [«Ontologiya prava: kriticheskoe issledovanie yuridicheskogo koncepta dejstvitel'nosti: monografiya», *Rostovskij nauchnyj zhurnal*] Rostov, pp. 312-321.
  16. Kazakova, E. N. «Global trends in the reduction of the use of the death penalty and the prerequisites for its abolition in the Russian Federation», *Modern law* [«Mirovye tendencii sokrashcheniya primeneniya smertnoj kazni i predposylki ee otmeny v Rossijskoj Federacii», *Sovremennoe parvo*] Moscow, pp. 106-110.
  17. Karpov, A. A. «Legal regulation of the use of the death penalty in the Russian Federation at the present stage», *Modern science and technology. Collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference* [«Pravovaya reglamentaciya primeneniya smertnoj kazni v Rossijskoj Federacii na sovremennom etape», *Sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*] Petrozavodsk, pp. 87-92.
  18. Konovalova, S. A. «On the constitutional and legal regulation of the use of the death penalty in the Russian Federation», *Ural Journal of Legal Research* [«K voprosu o konstitucionno-pravovom regulirovanii primeneniya smertnoj kazni v Rossijskoj Federacii», *Ural'skij zhurnal pravovyh issledovanij*], Ural, pp. 25-40.
  19. Konyaev, S. A. «The role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the moratorium on the use of the death penalty», *Constitutional readings* [«Rol' Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii v moratorii na primenenie smertnoj kazni», *Konstitucionnye chteniya*], Moscow, pp. 114-127.
  20. Lavitskaya, M. I. «To the question of the factors of perception of the problem of the use of the death penalty in the Russian Federation», *Modern society and law* [«K voprosu o faktorah vospriyatiya problemy primeneniya smertnoj kazni v Rossijskoj Federacii», *Sovremennoe obshchestvo i parvo*], Moscow, pp. 16-21.
  21. Romanovsky, G. B. «Death penalty as a type of criminal punishment», *Science. Society. State* [«Smertnaya kazn' kak vid ugolovnoy nakazaniya», *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*], Moscow, pp. 1-8.